

У всех закругленные глаза, и все они всасывали глоток холодного воздуха.

Это все еще человек? Это был железный жезл, на самом деле сказал скрутить и согнуть его, если бы не увидеть его собственными глазами, толпа подумала бы, кто хвастается.

Крутить что-то подобное было для Лю Чанцина всего лишь куском пирога, но для обычного человека это было труднее, чем попасть на небеса.

Вот почему он был так уверен в этом.

Он передал железный жезл своим людям и попросил его отнести в Чжан Хэн.

"Ты можешь посмотреть, настоящий ли это железный жезл."

Подчиненный передал железный жезл Чжан Хэну, который даже не посмотрел на железный жезл и сказал: "Нет, он настоящий".

Услышав признание Чжан Хэна, Лю Чанцин слегка улыбнулся, ощущение победы было хорошим.

"Раз уж вы это подтвердили, давайте тоже покрутим и согнёмся".

"Но я не буду издеваться над тобой, пока ты можешь согнуть эту палку, я отпущу тебя."

Лю Чанцин обнял мягкое тело Чжан Лин и улыбнулся несравненно ярко, как будто говорил Чжан Лин, послушай, я не собираюсь мстить за тебя.

Тело Чжан Линь стало еще более хрустящим и упало в руки Лю Чанцина, ее лицо стало пьяно-красным.

"Брат Лю, ты потрясающий!"

"Хаха!"

Лю Чанцин выпустил громкий смех, смеясь так плавно.

Однако, не дожидаясь выступления Чжан Хэна, Линь Юй Кай вышел на лошади и отправился на коутау к Лю Чанцину.

Единственное, что он мог сделать сейчас, это извиниться перед Лю Чанцином от имени брата,

надеясь, что он станет взрослым и однажды обойдет Чжан Хэна.

Однако, прежде чем он смог согнуть талию, рука Чжан Хэна перехватила его на небе.

"Чжан Хэн", почему ты меня останавливаешь? Неужели ты не наделал достаточно шума? Это младший из клана Лю, это не то, что мы можем испортить ах."

Голос Линь Юй Кая был маленьким, но, как боевой художник, Лю Чанцин действительно смог его услышать.

Улыбка скрестила его губы, для кого-то вроде него, ему нравились такие люди, как Линь Юй Кай, которые знали, что происходит.

Но отпустить Чжан Хэна было бы невозможно, даже если бы Чжан Хэн теперь стоял на коленях и умолял о пощаде.

Он уже подготовил своих людей, и до тех пор, пока Чжан Хэн не мог сломать деревянную палку, его люди торопились и прямо наступали на одну из рук и ног Чжан Хэна.

Его женщина не была чем-то, к чему можно было бы прикоснуться случайно, и ей пришлось бы заплатить цену за то, что она прикоснулась к ней.

"Чжан Хэн, поверни его."

Взгляд Чжан Хэна был спокойным, когда он заблокировал Линь Юй Кая, который собирался идти вперед, и сказал: "Юй Кай, мы знаем друг друга так много лет, не так ли, что даже ты мне не доверяешь?".

"I..... Чжан Хэн, нынешняя ситуация не такова, что я тебе не верю, но..."

Чжан Хэн похлопал его по плечу.

"Я знаю, что ты делаешь это для моего же блага, но нет нужды беспокоиться за меня, когда имеешь дело с таким человеком."

"Как насчет этого, увидеть этот угол?"

Следуя направлению пальца Чжан Хэна, Линь Юй Кай увидел палку, которая имела цвет стали.

Линь Юй Кай побледнел и прошептал: "Чжан Хэн, что ты делаешь?"

"Можешь пойти и принести его мне?"

Подозрение в сердце Линь Юя Кая сбылось, он с тревогой рычал низким голосом: "Чжан Хэн, не обманывай себя, ты не можешь скрутить деревянную палку, не говоря уже о железной, даже если ты достаточно силен".

Чжан Хэн знал, что Линь Юй Кай ему больше не верит, он повернулся и подошел к палке.

Толпа также увидела палку, на которую указывал Чжан Хэн, и посмотрела на нее на полминуты, прежде чем кто-то воскликнул: "Разве это не палка, сделанная из рафинированной стали? Чжан Хэн не пытается это согнуть, не так ли?"

"Правда" или "ложь"? Стальной стержень? Ты уверен?"

В тот момент стюардесса отеля, которая смотрела шоу, прошептала: "Сэр, это действительно тонкий стальной стержень, который был отпилен рабочим некоторое время назад".

Услышав слова официанта, толпа поверила, что это тонкий стальной стержень.

Но в следующий момент кто-то из толпы насмехнулся и сказал: "Чжан Хэн, ты же не хочешь все испортить, правда? Это не лом, это стальной стержень, отлитый из тонкой стали, ты уверен, что хочешь его использовать?"

"Да, Чжан Хэн, я бы посоветовал тебе вернуться к выкручиванию палочек. Возможно, ты даже сможешь выжать деревянную палку".

Услышав насмешки толпы, Чжан Хэн, однако, не остановился и подошел к тонкой стальной палке.

Глаза Линь Юя Кая показали печаль, Чжан Хэн действительно стал гораздо более осведомленным, но почему он все еще был так своеволен.

Как можно бороться со стальным прутком, выкованным из тонкой стали, если только это не такое чудовище, как Лю Чанцин.

Когда Линь Юй Кай посмотрел на Лю Чанцина, он был наполнен сомнениями, почему Лю Чанцин не выглядел так, как будто он притворялся, но он смог с легкостью согнуть железный стержень.

Даже сейчас, когда он вспомнил, Линь Юй Кай все еще был в замешательстве.

Конг Мин Яо, однако, задумчиво посмотрел на спину Чжан Хэна, у нее было предчувствие, что Чжан Хэн был наглым, он смог скрутить стальной стержень.

Однако в следующий момент она покачала головой.

Не говорите, что она сама в это не верила, я боюсь, что ее отец тоже в это не верил.

Обычному человеку это было невозможно.

Чжан Хэн подошел к тонкому стальному стержню, взял его в руку и вернулся к Лю Чанцину, не взглянув на него.

Точно так же, как Лю Чанцин чихнул и собирался высмеять Чжан Хэна, Чжан Хэн, однако, не сказав ни слова, протянул руку и напрямую схватил стальной стержень, и как только его рука была сжата, он услышал резкий скрипящий звук, распространившийся по всему вестибюлю.

В следующую секунду толпа словно увидела привидение, их рты широко распахнулись, а тело дрожало еще больше бессознательно.

"Это..."

"Кто может сказать мне, что это не по-настоящему!"

Толпа видела, что стержень, сделанный из стали, который был еще тверже железного прута, был похож на закрутку в руках Чжан Хэна, которую он держал по своему усмотрению.

Это была точно такая же сцена, как Лю Чанцин скручивал железный стержень.

Зрачки Лю Чанцина уменьшились, и, честно говоря, сцена перед ним была действительно ужасающей.

Он никогда не думал, что Чжан Хэн может сломать деревянную палку, но то, что Чжан Хэн сейчас делает, это говорит ему, что он мастер боевых искусств.

Он сузил свои улыбающиеся глаза на Чжан Хэна и внезапно хлопнул в ладоши.

"Чжан Хэн, ты очень хорош, поэтому мы с тобой одинаковые люди, неудивительно, что ты осмелился ударить мою женщину и почистить мне лицо."

Лю Чанцин бледно улыбнулся и сделал шаг.

Если Чжан Хэн был обычным человеком, то у него были способы общения с простыми людьми, но так как Чжан Хэн был боевым искусством, то все было по-другому.

Как мастер боевых искусств, но отважный найти неприятности с их J Город номер один, семья Лю, который был просто слишком стар, чтобы искать смерти.

"Но не думаешь ли ты, что моя семья Лю - это то, что можно растоптать и оскорбить по собственному желанию?"

"Разве ты не знаешь, что достоинство моей семьи Уиллоу нельзя оскорблять?"

Он посмотрел на Чжан Хэна снисходительно и сказал ледяным голосом: "Если ты сейчас встанешь на колени и поклонись мне, я смогу сломать только одну из твоих рук и ног".

Слова Лю Чанцина вызвали изменение лица Линь Юя Кая, и последнее, что он хотел видеть, все еще происходило.

"Брат Лю, этот мой брат..."

Рука Чжан Хэна снова нажала на плечо Линь Юй Кая и спокойно сказала: "Юй Кай, иди на сторону Конг Мин Яо".

"Э?"

Линь Юй Кай ни на минуту не отреагировал на то, что имел в виду Чжан Хэн, когда говорил это.

Вместо этого, это был Конг Мин Яо, который посмотрел на Линь Юй Кай и двинулся к нему лицом назад.

Линь Юй Кай вообще не понимал, что происходит, было очевидно, что его хорошие братья вот-вот сломают руки и ноги, но он все равно действовал так, как будто ему было безразлично, даже их президент класса выглядел так, как будто ему было безразлично.

"Президент класса, вы были изобретательны в колледже, помогите Чжан Хэнгу, он просто горячеголовый".

Конг Мин Яо, однако, слегка улыбнулся и сказал: "Чжан Хэн не будет так легко побежден, и ситуация сейчас отличается от прежней, просто смотрите спокойно".

"Что?"

Линь Юй Кай был немного зол, он ожидал, что Конг Мин Яо поможет ему с его идеями, но теперь казалось, что он был пустой радости.

"Командир отряда, я ошибался насчет тебя".

Линь Ю Кай был немного зол и разочарован.

Конг Мин Яо, однако, посмотрел в сторону Чжан Хэна и Лю Чанцина, ее глаза светились мыслью.

Она никогда не думала, что Чжан Хэн на самом деле мастер боевых искусств, а он совсем не выглядел слабым.

Она даже не могла воспринимать колебания внутренней энергии или маны от Чжан Хэна.

Этому было только одно объяснение: сила Чжан Хэна была выше ее.

Но она быстро наложила вето на эту мысль, она была эквивалентна поздней стадии Dark Force культиватора, сказать, что Чжан Хэн был сильнее ее и вошел в царство Мастера, она не верила в это.

"Чжан Хэн, что именно ты скрываешь?"

"Почему ты боец?"

"Фамилия Чжан, может быть, он ученик семьи Западный Шу Чжан?"

"Но этого не должно быть, в семье Западного Шу Чжана нет никого, кто был бы таким молодым мастером боевых искусств Поздней тьмы."

Конг Мин Яо много думал, перебирая все от семьи до прошлого, но никто из них не нашел ничего необычного в Чжан Хэне до этого.

Когда она размышляла, Чжан Хэн, наконец, заговорил.

"Поскольку ты знаешь, что величие твоей семьи Лю не может быть оскорблено, то почему ты осмеливаешься позволить ей оскорбить меня?"

"Возможно ли, что только твоей семье Уиллоу позволено оскорблять людей и не быть оскорбленным?"

Гордость за лицо Лю Чанцина вспыхнула.

"Ты прав, в городе Дж, моей семье Лю разрешено оскорблять людей, но другим не разрешено говорить о моей семье Лю."

"Это, источник силы моей семьи Уиллоу!"

Он посмотрел на Чжан Хэна и сказал слово в слово: "Чжан Хэн, еще не поздно встать на колени, иначе я обезглавлю тебя здесь!".

"Да, Чжан Хэн, ты чувствуешь себя, как будто опускаешься на колени и извиняешься передо мной!"

"Ты тоже можешь ударить меня по лицу?"

"На колени!"

Чжан Лин видела, как ее мужчина был таким властным, и ее сердце пульсировало, когда она безжалостно щелкнула по Чжан Хэну.

Чжан Хэн посмотрел на них, слегка улыбнулся и сказал: "Если я не встану на колени, что тогда?".

"Не встать на колени"? Тогда я сломаю одну из твоих ног и одну из твоих рук".

Чжан Лин высокомерно сказал.

Как только она закончила говорить, Лю Чанцин холодно сказала: "Я сказала, если ты не встанешь на колени, умри!"

"Ты уверен?"

Чжан Хэн посмотрел на Лю Чанцина и медленно сказал: "Это всего лишь прошлая обида между мной и Чжан Лином, это даже не близко к жизни и смерти, ты уверен, что хочешь этого?".

"Что, испугался?"

Лю Чанцин чихнул.

"К сожалению, теперь тебе бесполезно бояться, я дал тебе шанс, а ты его не воспользовался!"

"Цинь Ву!"

Уиллоу Чанцин поклялась.

"Подчиняйтесь!"

В какой-то момент за дверью за коридором был очень сильный человек.

"Схватите его, если он осмелится оскорбить мою семью Уиллоу, смерть того не стоит!"

"Да, молодой господин!"

Цинь Ву сделал шаг, и толпа не могла видеть, как он ходит, но в мгновение ока он оказался перед Чжан Хэном.

"Малыш, самонадеянность - это еще и объект!"

"Страйк"! Я дам тебе один шанс победить меня!"

Чжан Хэн посмотрел на Цинь У, который был почти на две головы выше перед ним, но его взгляд оставался спокойным.

"Ты не более чем средняя Темная Выдержка, ты уверен, что хочешь, чтобы я ударил первым?"

Однако, услышав слова Чжан Хэна, Цинь Ву посмеялся вслух.

"Шутка, я мастер боевых искусств посреди темноты, и я все еще боюсь такой пешки, как ты?"

"Бей, и после одного удара твоя жизнь закончится!"

Лю Чанцин Цинь Ву не заметила ни малейшего намека, но умная Конг Мин Яо была потрясена в своем сердце.

Чжан Хэн с первого взгляда увидел, что сила соперника должна быть выше, чем средняя Темная Выносливость, а она, Конг Мин Яо, определенно смогла обнаружить силу поздней Темной Выносливости.

Однако, она не могла видеть сквозь силу Чжан Хэна.

Эта мысль, о которой она думала раньше, но на которую она наложила вето, снова возникла.

"Неужели он действительно Мастер Преобразования Выносливости?"

"Но я никогда не слышал о двадцатидвухлетнем Мастере Преобразования!"

Она уставилась на Чжан Хэна смертельным взглядом, она хотела увидеть удар Чжан Хэна.

До тех пор, пока Чжан Хэн наносил удары, она была уверена, что сможет вычислить его силу из битвы между Чжан Хэном и его врагами.

"Раз уж ты хочешь, я сделаю, как ты хочешь!"

Чжан Хэн посмотрел на Цинь-Уй и медленно поднял ладонь, прижимая ее к Цинь-Уй.

Увидев такую медленную ладонь от Чжан Хэна, на глазах у Цинь Уя промелькнула насмешка.

Отважившись беспокоить клан Лю даже такой силой, он просто не знал, как жить.

Он сказал, что сделает пунш Чжан Хэна, чтобы он, естественно, сделал это.

Он протянул ладонь и толкнул ее на давящую ладонь Чжан Хэна.

Эта ладонь, не имевшая наступательной силы, предназначалась только для защиты от нападения Чжан Хэна.

По мнению Цинь Уя, такому бессильному удару со стороны Чжан Хэна можно было бы сопротивляться случайной ладонью.

Однако как раз тогда, когда он подумал, что Чжан Хэн использует свою ладонь, чтобы взорвать его, ладонь Чжан Хэна вот-вот приблизится к его ладони, но его ладонь слегка сжималась, оставив только один палец, указывающий на ладонь Цинь Уя.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/920572>